

**«ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС» В ПЕРЕГОВОРАХ Н.С. ХРУЩЕВА  
С Ш. де ГОЛЛЕМ В МАРТЕ–АПРЕЛЕ 1960 г.  
В.Е. Гусев (Москва)**

Визит Н.С. Хрущева во Францию по приглашению президента Ш. де Голля проходил с 23 марта по 3 апреля 1960 г. В опубликованном в результате этого визита коммюнике информация об обсуждении острых международных вопросов ограничивалась фразой, что стороны «уделили внимание возможности решения вопросов, относящихся к Германии, включая мирный договор с Германией и берлинский вопрос» [1, с. 2]. В настоящее время, благодаря открывающимся российскому исследователю архивным данным и расширенному доступу к зарубежным источникам, мы получили возможность узнать о ходе переговоров и далеко не легкой, но в то же время доверительной полемике, которая развернулась между главами двух государств относительно германского и алжирского вопросов, а также участия Франции в ядерном разоружении.

Первое же изучение материалов переговоров создает впечатление об особом доверии и искренности в изложении позиций без тактичных умалчиваний о существующих проблемах. Для того, чтобы начать новую страницу в отношениях СССР – Франция, стороны открыто позволили друг другу касаться их «болевых точек», без чего процесс разрядки не был бы глубинным. Об этом наглядно свидетельствует признание Хрущева де Голлю в переговорах 24 марта: «Я уважаю средства дипломатии, но иногда они запутывают и не позволяют составить точное мнение по ситуации и принять наилучшее решение» [2, с. 356].

Основное мнение де Голля по германскому вопросу сводилось к тому, что для его урегулирования время еще не настало. Он утверждал, что сначала необходимо наладить взаимоотношения между странами, а затем уже касаться острейших мировых проблем. Убеждая Хрущева в первостепенном значении улучшения отношений, де Голль говорил: «мы убеждены, что если реальная разрядка в отношениях Советского Союза с капиталистическими странами будет достигнута, то германский вопрос как второстепенный, можно будет решить без труда в новой атмосфере ... в которой мы не чувствовали бы никакой угрозы» [3, с. 30].

Хрущев в ответном слове подметил, что генерал, в решении «германского вопроса», хочет идти от общего к частному (плодотворные дискуссии по германскому вопросу возможны только в условиях общей разрядки), а СССР желает идти от частного к общему, так как «отдельные вопросы, оставшиеся неурегулированными, будут непрерывно возбуждать страсти» [3, с. 30]. Таким образом, он дал понять генералу, что потепление политической атмосферы на европейском континенте возможно лишь в том случае, если «германский вопрос» начнет сдвигаться с «мертвой точки», но, ни в коем случае, не наоборот. Объясняя Хрущеву опасность поспешности в деле решения этого вопроса, де Голль подчеркивал, что настоящее положение Германии являет собой баланс, с помощью которого Франция может проводить независимую от Америки политику: «Если Германия покинет Запад, то это толкнет Францию к США. А мы этого не желаем» [3, с. 35].

Хрущев, стараясь представить «германскую проблему» как вопрос первостепенной важности говорил, что оздоровлению международной обстановки препятствует именно антисоветская реваншистская политика канцлера ФРГ К. Аденауэра, таящая в себе опасность, в том числе, и для Франции. Впоследствии он вспоминал в мемуарах «Время. Люди. Власть», что на его опасение, что «может разразиться война, а Франция будет втянута в нее как союзница по НАТО, он (де Голль – В.Г.) ответил: «Господин Хрущев, смею Вас заверить, что Франция никогда не будет воевать с Германией против Советского Союза. Пока ФРГ входит в состав НАТО, она вообще не получит возможности развязать войну против СССР и ГДР» [4, с. 400]. Естественно, в ходе визита Хрущев опять предложил де Голлю решить «германский вопрос» путем заключения мирного договора стран Запада с обеими частями Германии. После этого Панков (так в странах Западной Европы называли режим, установившийся в ГДР) в глазах советского правительства станет суверенным государством и ему будет передан контроль над границей, «что повлечет за собой коренное изменение режима коммуникаций между Федеративной Республикой и Берлином и «поставит продвижение французских, английских и американских войск в зависимости от визы правительства, возглавляемого Вальтером Ульбрихтом» [5, с. 208] – объяснял Хрущев де Голлю. Чтобы избежать осложнений, надо «возвести Западный Берлин в статус вольного города ... предоставив городу самому урегулировать с правительством Панкова условия своего существования» [5, с. 208].

Де Голль, согласно его мемуарам, «ледяным тоном» [5, с. 209] отвечал, что никто не может Хрущеву помешать осуществить подписание мирного договора с ГДР, но это только усложнит международную обстановку и обострит германскую проблему так, что сложно будет найти пути ее решения. В ходе беседы де Голль подчеркнул ограниченный характер состояния Франции в НАТО: «Франция не может прекратить участие в нем ... но в то же время существует четкая позиция, Франции о недопущении расположения американского атомного вооружения на ее территории, средств их запуска, использовании французского флота в средиземноморской эскадре НАТО, организации воздушной защиты. Франция участвует в НАТО, но на определенных условиях» [2, с. 367]. Обращает на себя внима-

ние, что де Голль говорил о преходящем участии Франции в НАТО. Еще днем раньше в переговорах 24 марта, де Голль заявил, что «если в Европе установится равновесие, то Франция не будет нуждаться в Америке. Мы бы остались с ней друзьями, но не нуждались бы в НАТО». Мы можем заметить, что де Голль здесь высказался даже не о военной организации НАТО, которую Франция покинет 1 июля 1966 г., а о блоке в целом. Сам Хрущев писал затем в мемуарах о постепенном отдалении Франции от военной организации НАТО: «Де Голль не высказывался на этот счет прямо, говорил больше намеками, но у меня сохранилось в памяти, что он уже тогда вынашивал какие-то намерения» [4, с. 414].

Хрущев произвел определенное впечатление на де Голля своей готовностью продолжать диалог о путях решения острых мировых проблем. Выступая 2 апреля по французскому телевидению, Хрущев прямо выразил убеждение, что парижская встреча – это только начало пути решения мировых проблем: «Естественно, за несколько встреч и бесед ... не разматываешь клубки множества сложных и противоречивых вопросов, которые накопились в мире за годы «холодной войны» ... но значит ли это, что надо сидеть, сложа руки и думать, что эти клубки распутаются сами по себе? Личные встречи руководителей государств, которые имели место последнее время, и нынешняя встреча с президентом де Голлем, говорят об обратном». «Мы расстаемся с президентом де Голлем полные больших надежд» [8, с. 218] – подытожил Хрущев.

К сожалению, этим надеждам не суждено было оправдаться в ближайшие пять лет. Срыв Совещания глав четырех держав в мае 1960 г., последующая за ним полоса напряженности, как в международной обстановке, так и в самих двусторонних отношениях из-за берлинского и алжирского вопросов, «притормозили» политику сближения до середины шестидесятых годов. Тем не менее, визит де Голля в СССР в июне 1966 г. явился возобновлением политики «разрядки», которую СССР и Франция всеми силами старались проводить на международной арене. Именно благодаря ей, «германский вопрос» в двусторонних отношениях со временем стал «мягче» и перестал являться источником конфликтов.

1. Хрущев, Н.С. Засучив рукава работать во имя мира: выступление по французскому телевидению 2 апреля 1960 г. / Н.С. Хрущев // Правда. – 1960. – 3 апреля. – С. 2.
2. Entretiens du Général de Gaulle et de M. Khrouchtchev le 23 mars 1960. Très secret // Documents diplomatiques français. 1960. – Paris: Imprimerie nationale. – 1996. – Vol. 2. – 1012 p.
3. Хрущев-Шарль де Голль. Встречи в Париже 1960 // Исторический архив. – 1996. – № 1. – С. 27 – 40.
4. Хрущев, Н.С. Время. Люди. Власть / Н.С. Хрущев. – М.: Московские новости, 1999. – Т. 2. – 512 с.
5. Голль, Ш. де. Мемуары надежд / Ш. де Голль. – М.: Прогресс, 2000. – 338 с.
6. Дубинин, Ю.В. Дипломатическая быль / Ю.В. Дубинин. – М.: РОССПЭН, 1997. – 328 с.
7. Советско-французская дружба – залог мира! – М.: Госполитиздат, 1960. – 240 с.